Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Взгляд

Отчаяние бывает только тогда, когда есть ожидания. Ничто не может привести меня в отчаяние: я ничего от вас не жду.
(Ошо)

В последнее время у меня не получалось писать. Как бы не старалась я, не напрягалась, не искала новых впечатлений, не перечитывала написанное ранее — абсолютно ничего не помогало. Я потеряла свое вдохновение, непонятно как пришедшее и так же необъяснимо упорхнувшее от меня. Это было весьма печально, ведь творчество приносило мне очень особенное удовольствие. Зачастую ночами напролет я писала, не в силах остановиться. Даже когда веки сами собой начинали смыкаться, мой сюжет принимал неожиданный поворот, и я совершенно просыпалась и продолжала сочинять на ходу. Я и раньше иногда фантазировала, обычно от сильных эмоций или переживаний, но записывать свои мысли стала только недавно, и эта новая привычка очень быстро охватила меня целиком.

Как это часто бывает, после многих безуспешных попыток я решила просто отвлечься, забыть об этой проблеме и вырваться из замкнутого круга. Обычно в сложные времена, когда меня все уже доставало или надоедало настолько, что невозможно было это выносить, я бросала все, покупала тур куда-нибудь и улетала хотя бы на неделю. Такое случалось примерно раз в год-полтора, и после таких поездок я чувствовала себя совершенно другим человеком. Конечно, целительный эффект длился не так уж долго, чаще месяц, реже — два, потом все это снова накапливалось, пока не становилось невыносимым, и мне снова было необходимо убегать от окружающего мира, а может и от себя самой.

Неделя в новом, часто жарком и горячем мире, где люди более спокойно и терпимо относятся к любым проблемам, действовала на меня успокаивающе. Я как будто перенимала их отношение к миру, начинала и сама думать, что «мектуб» — все предопределено, и своим мельтешением мы все равно не сможем ничего изменить. Все что остается — плыть по течению жизни, никуда не спеша и не барахтаясь.

Детали таких поездок быстро забывались, оставалось только общее впечатление спокойствия и тепла. Места, где когда-то были великие цивилизации, а теперь красовались только величественные руины, напоминали о том, что ты песчинка, а то, что кажется сложным сегодня — через год не будет существовать, а через десяток — будет вовсе забыто. Исчезнувшие нации, от которых остались лишь разрушенные строения да плиты с надписями на языках, знакомых десятку ученых в мире, как будто говорили «Забудь свои заботы, они — ничто. Просто живи и наслаждайся бытием».

Иногда всплывали в памяти какие-то мелочи, которые радовали меня там, но из обычной жизни казались какими-то размытыми и всплывали как картинки: вот я болтаю со старичком официантом с непроизносимым именем на террасе ресторана ранним утром; вот сильные волны в темноте лижут мое тело, играют с ним, с силой переворачивают и снова успокаиваются, и я понимаю, почему древние обожествляли силы природы. Вот пожилая немка, которая оказалась моей тезкой — с ней я сталкиваюсь то в бассейне, то в тренажерном зале; она, не прекращая, занимается собой, она, кажется, находится в гораздо лучшей форме, чем я, несмотря на возраст. У нее есть какая-то четкая цель, и она ни минуты не тратит зря,

стремясь ее достичь.стакан воды, я заметила, что на меня несколько взволнованно смотрели из-за соседних столиков, наверное, решили, что мне плохо. Я оглянулась вокруг, но никого не заметила. Почувствовав аромат незнакомого блюда, все еще парящий над тарелкой передо мной, я приступила к дегустации чудес национальной кухни. Хотя никакие деликатесы так и не смогли отвлечь мой вспыхнувший мозг от того взгляда. Выходила из ресторана я специально медленно, до неприличия оглядываясь по сторонам, однако, того человека нигде не было видно. Я решила, что шансы увидеться вновь у нас достаточно высоки, и более-менее спокойно отправилась в номер.

Вечером я несколько изменила свое привычное расписание и решила изучить территорию отеля. Я догадывалась о причинах, но не спешила себе в этом признаться. Я гуляла, смотрела, фотографировала, иногда чувствовала, что ищу глазами, но не его, а неожиданные, красивые планы. После ужина я спустилась к бару у бассейна и провела там некоторое время, глядя на веселящиеся компании. Мне это было вовсе неинтересно, но сегодня хотелось побыть там, где пребывала основная масса народу. Его там не было. Я посидела еще с полчасика и вернулась в номер. Я с неудовольствием заметила, что мое только начавшее успокаиваться настроение вновь нарушено. Я чувствовала злость и разочарование, хотя не должна была. Для этого не было никаких поводов, но настроение частенько меня не слушалось и поступало так, как ему хотелось. Я долго стояла в душе, меняя режимы и температуру воды, пытаясь успокоиться, но у меня это слабо получилось. Потом я сидела долго на балконе, так и не одевшись, глядя на небо и слушая отдаленные звуки музыки и гул голосов. Я надеялась на появление успокаивающей пустоты внутри, но так и не дождавшись ее, отправилась спать. Это получилось не сразу, но тем не менее через какое-то время я уснула.

***

Утром его не было ни в ресторане, ни на пляже. Я валялась на шезлонге, не желая отправляться на поиски, хоть иногда меня прямо тянуло встать и отправиться бродить по территории. После обеда я обычно шла в номер отдыхать, убегая от самого горячего солнца. Сегодня я изменила привычке и пошла к бару у бассейна. Набрав стакан воды, я уселась на травке в тени пальмы. Людей было неожиданно много, видимо, им нравилось подставлять свою кожу под палящие лучи в стремлении быстро и жестоко загореть. Я рассматривала свое уже красиво загоревшее тело, которому я никогда не давала сгорать до красноты и боли. Мне нравился контраст между белыми спрятанными островками и темным и каким-то по-новому упругим остальным телом. Я незаметно немного отодвигала купальник и сравнивала их. Краем глаза я отметила какое-то движение и наконец-то увидела желаемое. Мой незнакомец шел от бара с несколькими бокалами, наполненными, видимо, пивом. Шел он не в мою сторону, поэтому я могла его спокойно рассмотреть: высокий, сильный торс, каштановые волосы, синие в клетку шорты, рука с татуировкой была не видна, зато я рассмотрела другое красиво накачанное плечо. Он был весь какой-то приятный, к нему хотелось подойти и заговорить просто так. Чем он был так притягателен, я не смогла бы объяснить, это просто было так.

Я замерла, наблюдая за ходом его движения и ощущая легкий холодок внутри. Иначе, конечно, и быть не могло. Он подошел к одному из шезлонгов, стоящих чуть вдали от бассейна. На нем сидела женщина, мне было трудно ее рассмотреть. Она была в красивой широкополой шляпе и стильном черно-белом купальнике. Стройное и очень загорелое тело. Он подал ей один бокал и уселся на шезлонг рядом. Она воспринимала все как должное,

что-то лениво ему сказала, отпила и снова полностью расслабилась. Он улегся рядом и тоже, кажется, закрыл глаза. Они оба были в темных очках, так что точно разглядеть было невозможно. Я могла бы его еще рассматривать, но мне уже не хотелось. Я поставила свой стакан, подошла к бассейну и прямо с бортика нырнула в голубоватую воду. Проплыв под водой, сколько выдержала, я подплыла к противоположному бортику и все-таки вышла из бассейна с их стороны. Проходя мимо них, я не удержалась от того, чтобы рассмотреть женщину, которой так повезло, по моему стихийно сформировавшемуся мнению. Она действительно была хороша, с телом модели, очень стройная, с тонкой талией и длинными ногами. Тонкие черты лица, безупречно гладкая кожа, идеальный маникюр — она явно следила за собой и знала себе цену. Да и мозги у нее были, судя по тому, какой мужчина был рядом с ней. Он лежал на соседнем шезлонге, закинув руки за голову, но я уже толком не успела рассмотреть еще и его. Я отправилась в номер, злясь на саму себя — это же надо было, даже в таком спокойном месте найти себе еще один повод для расстройства на ровном месте.

***

Он снова принес мне пиво, этот свой любимый напиток, который никогда мне не нравился. Я отпила глоток только потому, что очень хотелось пить. Хотя бы спросил меня, чего я хочу, раз уж не мог никак запомнить мои предпочтения. Но нет, ему надо было взять и просто пойти в бар и принести мне это пойло. Он меня ужасно раздражал, особенно в последнее время. Даже не верилось, что когда-то мы могли быть влюблены, но сейчас-то уж давно сняли свои розовые очки, как минимум я. Мне было скучно с ним, нам было не о чем говорить. Вдруг мне показалось, что я почувствовала чей-то взгляд и приоткрыла глаза. Мимо нас проходила какая-то девушка, и мне показалось, что она изучающее на меня смотрела. Я уже привыкла к такому. Наверняка он снова кого-то «очаровал». Он раздражал меня своей этой добродушностью, своими жалкими попытками понравиться всем и вся. Он улыбался им, а они все тут же теряли голову, эти глупышки. Вечно мы были в окружении толпы женщин, бегающих за ним, глядящих на него во все глаза, случайно оказывающихся рядом, даже касающихся его иногда или имеющих достаточно наглости, чтобы заговорить с ним даже при мне. Если бы знали они, как скучно и как неприятно становится после того, как ты много лет терпишь все одну и ту же улыбку, все одни и те же слова, одни и те же ласки. Я даже вздрогнула. Секс с ним тоже раздражал меня до бешенства. Я хотела настоящих удовольствий, а получала все те же заученные движенья и касания. Я забыла, что такое настоящее возбуждение, что такое страсть, когда тело само выгибается, когда хочется кричать, кусать и царапаться. Если бы все эти его поклонницы понимали или хотя бы догадывались, как все было банально и грустно на самом деле. Я снова прикрыла глаза и постаралась забыться хотя бы ненадолго в жарких лучах.

***

Вечером я вышла гулять, уже темнело, я решила пройтись в город, чтобы отвлечься от этих навязчивых идей. Почему я умудряюсь вечно найти себе какую-то заморочку, почему не могу просто отвлечься от всего на свете и побыть наедине с собой... Улицы были полны зазывающих торговцев, гуляющих веселых и шумных компаний, светом вывесок и витрин. Я бродила по небольшому городку туда и обратно, ничего нового мне в глаза не попадалось, я будто была в каком-то трансе, ноги куда-то несли меня, а мысли были далеко. Пыталась обратить внимание на сувениры, на платья, но меня абсолютно ничего не интересовало. Помучившись так еще немного, я повернула назад к отелю. Выбраться из мелких улочек

оказалось не сложно, и я пошла по пустынной дороге. Видимо, было уже довольно поздно, так как прохожих почти не было. Я пошла скорее, все-таки в чужом городе идти в темноте было не слишком приятно.

Скоро я догнала какую-то компанию и решила обогнать их, так как они шли не быстро, громко разговаривая и хохоча, и, кажется, были неплохо выпивши. В одном из британцев, а их было, наверное, человек шесть-семь, и все мужчины, я узнала его. Быстро отвернулась, чтобы поскорее обойти эту слишком развеселившуюся компанию, но услышала его «Эй, привет!» и на автомате обернула голову. Он подходил ко мне, слишком веселый и слишком расслабленный. Он спросил, как дела и куда я иду, и я поняла, что язык его уже заплетается. Он попытался взять меня за локоть, но я не позволила ему, мне было неприятно видеть его в таком состоянии. Быстро ответив на вопросы и не задавая своих, я попрощалась и снова ускорила шаг. Услышала, что он пытается догнать меня, а его товарищи начинают что-то кричать нам вслед. Я шла, как могла быстро, только чтоб не перейти на бег, и не оборачивалась. Он, видимо, не постеснялся побежать, потому что через пару секунд я снова почувствовала, как он дотронулся до моего плеча. Резко обернувшись, я увидела его посерьезневшее немного лицо, и сбавила темп. — Что Вам нужно? Я спешу, — отрывисто сказала я.

— Я понимаю, — ответил он, раздумывая, что сказать дальше, — Позвольте мне проводить Вас. Так все же будет спокойнее.

Я оглянулась на его друзей, а скорее собутыльников. Он проводил мой взгляд и сказал:

— Я с ними познакомился совсем недавно, не думаю, что они расстроятся, если я уйду с Вами.

Особого выбора у меня не было, так или иначе пришлось бы идти либо рядом с ним, либо чуть впереди. Я кивнула, и мы пошли в сторону гостиницы, уже не в таком быстром темпе. Тем не менее, довольно быстро шумная ватага поотстала, и мы остались одни среди бесконечных полей и звезд над нами. Через какое-то время я остановилась немножко отдохнуть и посмотреть вокруг. Было очень красиво и тепло. Пели цикады, а мне казалось, что поют звезды. Он стоял молча, и я даже не замечала его присутствия. Я вновь двинулась к отелю, но скоро обернулась, не услышав его шагов. Он все еще стоял там, где остановилась я, и смотрел на небо. Я невольно улыбнулась и окликнула его:

— Эй, Вы идете меня провожать? Или останетесь тут со своими звездами?

Он с удивлением оторвался от неба и пошел ко мне.

— Какое удивительное небо. Почему-то я так давно его не замечал.

Я улыбнулась, я и сама позабыла о том, каким бархатным и сияющим оно может быть. Мы шли рядом, пока не свернули к нашей гостинице.

— Вас, наверное, уже ждут, — спросила я, — поднимая в себе волну немного успокоенной злости.

— Нет, не думаю, — задумчиво ответил он и ничего больше не сказал.

Мы подошли к зданию с боковой стороны, где был большой бассейн, в котором я плавала по утрам. Бассейн у бара был с другой стороны отеля и сейчас оттуда все еще слышался шум веселящейся толпы. Я остановилась у пустынного бассейна, глядя на спокойную подсвеченную воду.

— Вы хотите поплавать? — спросил он.

Я даже вздрогнула от неожиданности, так это странно прозвучало. Что-то было такое в его

голосе, что мне безумно захотелось поплавать прямо сейчас. Не став кокетничать, я кивнула.
— Вы хотите переодеться? — еще более вкрадчиво спросил он.
Я почувствовала легкую дрожь, как от холода, не рискуя поднимать на него глаза.
— Наверное, я лучше поплаваю, как обычно, утром, — почти шепотом ответила я себе под нос.
— Как хотите, — я почувствовала его улыбку, не глядя, — я все-таки искупаюсь прямо сейчас.
Я подняла глаза и увидела, как он стаскивает свою темно-синюю рубашку-поло. Его роскошный загорелый торс не позволил мне оторвать взгляд. Я смотрела и видела, что его тело может и не было таким идеальным, как мне показалось вначале, но это вовсе не уменьшало его удивительной притягательности. Внутри у меня застучало, я поняла, что уйти быстро не удастся, пропустить это я не могла. Я съедала его глазами, а он, не обращая на меня внимания, снимал белые брюки. Я замерла от того, что делаю, что не ухожу, как стоило бы сделать сразу же. Он выпрямился и взглянул на меня, от чего я жутко смутилась. «Хоть бы он не разделся совсем... « — крутилось в голове. Он не стал ничего говорить, улыбнулся и красиво прыгнул в бассейн, у меня сбилось дыхание. Я видела его силуэт, скользящий под водой, удаляющийся от меня к противоположной стороне, и поняла, что моя рука нащупала верхнюю пуговицу платья и расстегивает ее. Этот соблазн был выше моих сил — я верила, что смогу вовремя остановиться, а желание прикоснуться к нему через воду было слишком сильным. Я была без бюстгальтера, поэтому как можно быстрее справилась с несколькими пуговицами, а потом стянула платье через голову и, оставшись в стрингах, быстро скользнула в бассейн. Он как раз доплыл до дальнего края бассейна, который немного изгибался, поэтому мне было его не слишком хорошо видно за поворотом. Он вынырнул, отряхнул воду, провел по лицу ладонями и обернулся ко мне. Я вовремя присела по шею в воду, не зная, заметит ли он меня. Я не видела, но решила, что он улыбнулся, увидев меня в воде. Представив его улыбку, я ушла под воду и сильно оттолкнулась ногами от бортика.

Проплыв несколько метров под водой, я перешла на кроль и сильными гребками приближалась к нему. Вспомнив про поворот, я попыталась выглянуть из воды и в тот же момент столкнулась с ним, нашли тела прошли по касательной. Мне показалось, что мой бок полоснули ножом, таким гладким и опасным лезвием. Я не стала останавливаться и поплыла дальше. Когда я коснулась бортика и обернулась, он был уже на другой стороне и явно улыбался мне. Я тоже улыбнулась, эта игра была веселой и, кроме того, очень возбуждающей. Я сделала несколько глубоких вдохов, которые ничуть не успокоили внутреннюю пульсацию. Будоражило сознание того, что я без привычной прикрывающей меня одежды, пусть все мои купальники были крошечными, но они все-таки были. Открытое тело давало ощущение какой-то пьянящей свободы и гладкости, я не чувствовала никаких преград, когда провела по нему руками, в конце движения спрятав груди в ладони. Я посмотрела в воду, увидела между пальцами темные напрягшиеся соски и тут же нырнула. Я не знала где он, и не давала себе открыть глаза, мне хотелось поиграть в эту игру подольше. В этот раз я доплыла до самого конца, так и не почувствовав его. Вынырнув, я тут же огляделась, рядом его не было, ах, вот он уже на той стороне! Я почувствовала нарастающую злость, азарт и возбуждение. Так он хочет поиграть со мной! Он улыбался, дразня меня. Почти сразу же я снова ушла под воду и быстро, как могла, поплыла к нему. Мне не хотелось открывать глаза. Если он решил меня вымучить плаванием, то ничего плохого в этом не было. Стоит мне только захотеть, и я

поймаю его, но пока что я плыла по течению. Вновь я понимала, что скоро почувствую под руками бортик, и мне безумно хотелось угадать, где же мой загадочный соперник. Вынырнув у края, я быстро оглянулась, но его нигде не было! Я почувствовала жуткую злость и стукнула кулаком по воде, но тут почувствовала щекочущее касание где-то внизу, кто-то касался моих ног, едва заметно. Я увидела его силуэт под водой и у меня закружилась голова. Я схватилась за бортик на всякий случай, а он вынырнул прямо передо мной, с него еще стекала вода, а он уже улыбался и тихо смеялся, еще не открыв глаза. Я замерла, не в силах успокоить дыхание после этого заплыва. Увидев, как опускается его взгляд, я опустилась в воду, подумав, что слишком высоко выбралась из воды. Он положил руку на бортик рядом с моей и посмотрел мне в глаза. Я не знала, куда деваться и куда смотреть. Казалось, что куда не посмотри, везде будет его тело, такое темное и притягивающее.

— Ты красиво плаваешь, — тихо сказал он, а его рука в это время легко провела по моему предплечью, к плечу и шее. Я поняла, что глаза мои сами собой прикрылись, и вновь открыла их. Я сглотнула и ушла под воду, вновь изо всех сил оттолкнувшись от борта. Теперь я хотела поиграть с ним и, если захочет, пусть догонит меня. Я делала сильные гребки, все еще ощущая его электрическое касание и отмечая нарастающий жар внутри. Доплыв, я снова резко оглянулась и увидела, что он все еще стоит на дальней стороне. Снова разозлившись от его непонятной игры, я вскоре успокоилась. Увидев, что я доплыла, он медленно нырнул и поплыл ко мне. Я стояла и пыталась отдышаться, ощущая себя животным, которое загнали в угол и которому некуда убежать. Более того, сбегать мне не хотелось. Я смотрела, как заколдованная, на его сильные и уверенные движения и чувствовала, что превращаюсь в кролика перед удавом. Один только вид его заставлял меня замереть и неотрывно смотреть, как он приближается с каждой секундой, как акула к своей окровавленной и обессиленной жертве. Я задыхалась, а он наверняка прекрасно знал, что делает со мной. Он был почти здесь, я начала метаться в стороны, но он, наверное, открыл глаза под водой, потому что безошибочно повторял направление моего движения. Жалкие попытки скрыться ни к чему не привели, он настиг меня и я поняла, что сопротивляться уже не могу. Я почувствовала его совсем близко, он прильнул ртом к моему животу и начал подниматься вверх, выпуская остатки воздуха на мое тело, пройдя через пупок, между грудями, к шее. Я откинула голову назад, а он вынырнул окончательно и сделал шумный глубокий вдох. Затуманенными глазами я посмотрела на него, увидела его полный желания взгляд и обвила его шею руками, он приблизился, тела наши соприкоснулись, я услышала его глубокий стон. Он не играл со мной сейчас, я знала. Он сдался, как сдалась и я. Я чувствовала его тело своим, его твердую грудь, живот, и конечно же, пенис, такой напряженный, твердый, с силой упирающийся в меня. — Ты точно хочешь этого? — прошептал он мне в ухо, сильно, до боли сжимая меня своими руками.

— А как же твоя жена? — только и смогла прошептать я с закрытыми глазами ту единственную причину, по которой не могла полностью отпустить себя. — Ты ведь делаешь ей больно.

— Она сама выбрала свою боль уже давно. Она больше не любит меня. Все прошло. Не думай об этом, ты никому не можешь причинить боль.

Я попыталась отвернуться от него, но он слишком крепко держал меня. Он снова наклонился к уху и прошептал, ослабляя объятия:

— Ты такая красивая, ты хотя бы знаешь это?
— Не настолько, как она, — я упорно продолжала портить этот сказочный вечер.
— Ты не понимаешь, — вздохнул он и отодвинулся. — Красота не только в теле, а и кое-где еще. Иногда самые близкие люди могут стать совсем чужими. Безразличие убивает любую красоту. Ты сейчас очень живая, ты все очень тонко чувствуешь, любое касание, любую мысль, поэтому ты так красива...
И с этим словами он принялся гладить мою спину под водой, поднимаясь от ягодиц к шее, лаская выпуклости лопаток, проводя сильнее между ними, снова опускаясь вниз. Второй рукой он придерживал меня за талию и снова зашептал:
— Ты же знаешь, как сильно я хочу тебя? Я захотел тебя сразу, как только увидел, такую открытую и наивную...

Я вспомнила тот самый первый его взгляд и перестала чувствовать землю под ногами. Мои руки все еще обнимали его за шею, я притянула его к себе и поцеловала. Я отпустила все сомнения и целиком ушла в этот волшебный поцелуй. Его губы были такими мягкими и нежными, а его язык заставил меня сразу же застонать. Если бы я не повисла в воде на его руках, я бы могла запросто утонуть. Наш поцелуй был бесконечным, а всем телом он постоянно прижимал меня к стенке, немного отдаляясь и снова налетая еще сильнее. Вода замедляла движения и заставляла меня таять, самой растекаться по капле от его напора. Он заставил меня приподняться над водой и стал рассматривать мою грудь, касаясь ее легко, наслаждаясь каждым кругом, который его пальцы делали вокруг груди, постепенно приближаясь к соску. Возле самого соска он замер, и рука его скользнула к другой груди, так и не дав мне насладиться самым сильным ощущением. Я задыхалась от одного лишь этого зрелища, его возбужденный взгляд, дыхание, его черты лица возбуждали меня не меньше, чем то, что он делал. От ласк второй груди я застонала и закрыла глаза, не в силах наслаждаться дальше увиденным. Я стонала и чувствовала, как он снова приближается к соску и снова уходит, я так хотела все больше и больше сильных прикосновений, но он не спешил, играя со мной, заставляя меня помучиться. Он целовал меня сильно, сосал нижнюю губу, облизывал подбородок, впивался в шею, а я не понимала, куда попала, в рай или в ад, так мучительно мне хотелось уже почувствовать его в себе, но я поняла, что игра наша будет долгой.
Он целовал взасос мои груди по очереди, так и не касаясь сосков, я стонала, пытаясь подвинуть его голову, но он был сильнее. В одну из таких попыток он с силой дернул меня вниз, так что я ушла под воду. Я испугалась, еле успев закрыть рот, чтобы не захлебнуться, но он тут же вытащил меня и впился в губы изо всех сил, с такой страстью, что я чуть не потеряла сознание. Страх подмешал каких-то новых ощущений в мое возбуждение, и я стала совершенно неконтролируемой. Я впивалась в него губами, сосала его тело, не замечая, чего именно я касаюсь, кусала его, вжимала пальцы в него, я вся пульсировала им, издавая с ним вместе почти животные хриплые стоны. Вдруг я почувствовала, как он сжал мою грудь с такой силой, что я вскрикнула от боли. Другой рукой он снова утопил меня на секунду и вытащил из воды за сосок, вытягивая его до максимума. Я впилась в его рот и боролась с ним языком, пока он продолжал щипать мой сосок. Боли больше не было, только безумное блаженство, от которого по всему телу блуждало возбуждение и пульсация. Я сосала и сосала его язык, пока мне не стало мало его, и в этот раз я нырнула сама. От неожиданности он

отпустил меня и позволил мне освободить его напряженный фаллос и всосать его прямо под водой. Он изогнулся, когда я сделала это и я чуть не кончила от его возбуждения. Я вынырнула и увидела его, с откинутой назад головой и услышала окончание глухого, низкого стона. Он развернулся спиной к стенке и позволил мне еще несколько раз нырнуть к нему. Я трогала его член, ласкала его яички языком и руками, гладила промежность и прижимала его за ягодицы. Он был роскошен в своем возбуждении, таком полном и несдержанном. Он держал свои руки у меня на плечах, иногда хватая меня за голову или за волосы, заставляя брать его в рот почти полностью, так что я боялась задохнуться. Потом он резко выхватил меня из воды, за руку и за волосы, так что мне стало больно. Я поняла, что он едва не кончил и удержал меня от последнего решающего движения. Я вообще не понимала, как ему удается сдерживаться до сих пор. Как же именно он хочет сделать это, тоже было для меня загадкой. Что еще он может придумать после всего, что было. Какое-то время он не давал мне прикоснуться к нему, тяжело дыша и не открывая глаз. Я ждала, любуясь им в нетерпении, чтобы вновь прильнуть к нему всем телом и вновь почувствовать его разгоряченный стержень. Он приоткрыл глаза и сглотнул. Ему все еще было тяжело дышать. Я тоже задыхалась и среди бешеной пульсации чувствовала, как все наполнилось и набухло между ног в ожидании его. Он улыбнулся, облизав губы, довольный, но все еще что-то прячущий в рукаве.

— Ты не хочешь теперь пригласить меня к себе? — хитро спросил он, зная, что после такого начала я не смогу ему отказать.

Я с трудом успокаивала дыхание, не зная, что решить, хотя решать было нечего. Я отвернулась, чтобы отплыть и даже уже оттолкнулась, но он поймал меня, летящую в воде, притянул назад к себе, раздвинул мне ноги, так что оказался прямо между ними, отодвинул полоску трусиков и впился мне в промежность. Я думала, что задохнусь или утону прямо там, он заставлял меня выбирать между жизнью и удовольствием. И если бы он не помогал мне, то не знаю, смогла ли я отказаться бы от второго. Он дал мне ухватиться за бортик, даже улечься на него головой, а сам встал дальше, так что лицо его оказалось у меня между ног. Потом он покусывал ягодицы, снова отодвигал трусики, и покусывал мои губы, оттягивал их так сильно, засасывал, языком пробирался между ними и ласкал потайную дырочку. Я искусала губы, чтобы не разбудить весь отель. Я пыталась поднять таз выше, чтобы заставить его опуститься к клитору, но он не давал мне, время от времени окуная мою попку в воду, чтобы снова повторить всю процедуру с отодвиганием стрингов заново. Я уже изнемогала, он измучил меня до невозможности и наверняка измучился сам. После очередного купания ягодиц, я вырвалась из его впивавшихся с мои бедра пальцев и повернулась к нему. Глаза его были совершенно затуманены, и я притянула его к себе. — Ты еще хочешь ко мне? — низким и хриплым голосом спросила я.

Вместо ответа он сильно атаковал меня, вновь вжав в стенку до боли и кусая мои губы, я ответила ему с такой же силой, после чего он отпустил меня и кивнул в сторону выхода. Я выбралась первой, думая о том, что он смотрит на меня снизу, а не о том, что я без купальника. Вспомнив это, я прикрылась руками и побежала к месту, где мы оставили одежду. Накинув на мокрое тело и кое-как прижав не желающее застегиваться платье, я взглянула на него. Его напряженный пенис бросался в глаза даже через трусы. Он натянул рубашку и брюки, и выглядел великолепно, несмотря на некоторую усталость. Возбуждение

практически не спадало, и я поспешила ко входу в отель. Он схватил меня за руку и спросил, какой у меня номер. Я удивилась, но ответила.

— Иди вперед, я скоро приду, — сказал он.

Я молча повиновалась, даже не думая ослушаться его, вспомнив про то, как резко он загонял меня под воду, лишая воздуха. Я влетела в номер, не зная, что делать. Я не включала свет, не желая прекращать эту похожую на сон сказку. Достав из холодильника бутылку воды, я залпом выпила ее и достала еще одну для него. Если он придет, конечно. Он ведь мог взять паузу и передумать. Я снова сбросила намокшее платье и упала поперек большой кровати. «Если он не придет, я закончу все сама», — подумала я, поглаживая свое тело, едва удерживаясь от того, чтобы не схватиться за сосок, или проверить, насколько я влажная между ног. Я лежала, играясь губами со своим кулаком, не в состоянии решиться на что-то конкретное. Ожидание несколько затягивалось, и я почти уже решила, что пора дойти до развязки такого удивительного приключения самостоятельно, как в дверь постучали. От одного этого звука я едва не кончила. На несколько секунд я закрыла глаза, чтобы прийти в себя. Стук повторился, я медленно встала и подошла к двери.

— Кто там? — спросила я, вспомнив, как он любит играться.

— Это я, — услышала я его голос.

— Кто, я? Скажи мне свое имя! — настаивала я.

За дверью воцарилось секундное молчание, а потом раздалось сердито-шипящее:

— Джер! Открывай скорее, сучка! Я не могу ждать больше!

Я готова была разозлиться, но возбуждение от его непривычных слов пересилило обиду. Я снова представила его готовый взорваться член и быстро открыла дверь. Он буквально ворвался в нее и атаковал мне прямо на пороге. Он не дал мне закрыть дверь, целуя и заставляя отступать шаг за шагом в комнату. Наконец я оперлась о кровать и едва не упала на нее под его натиском. Но он тоже заметил и не дал мне упасть. Я сняла с него рубашку, потом, в поцелуе, расстегнула его брюки, нашла рукой горячий и почти так же напряженный член, но он отбросил мою руку. Я стала целовать его шею, он тихо постанывал и гладил всю меня. Я целовала и лизала его грудь, его соски, которые тут же стали твердыми и безумно вкусными, он стонал без конца, а я сходила с ума от его стонов. Я спустилась к его животу, покусывая его вокруг пупка, и очень осторожно раздела его, стараясь не касаться его члена вообще. Раздев его, я отстранилась и посмотрела. Он был удивительно красив, не знаю, как я удержалась от того, чтобы вновь не наброситься на него.

Каким-то образом он слегка успокоил меня, наклонившись ко мне и очень легко толкнув на кровать. Я не удержалась и упала, расхохотавшись от удовольствия и от того, что он все-таки пришел. Я очень уже хотела завершения, неимоверно просто. Он лег рядом со мной, на бок, и стал медленно поглаживать мое тело сверху вниз и обратно. Я закрыла глаза и отдалась этим ощущениям — как волны возбуждения оплетали мое тело вслед за его касаниями, как иногда он касался каких-то особенно чувствительных мест, и я вся вздрагивала и изгибалась. Он был очень нежен и нетороплив, и совершенно непохож на тот комок страсти, каким был незадолго до этого. Его касания по внутренней стороне бедер доводили меня почти до экстаза. Ноги мои были сведены вместе, и его рука касалась одновременно обоих бедер, он едва не доходил до горящего и пульсирующего бутона, переполненного влагой. Я двигалась под его ласками, старалась приблизить его руку к заветному месту, но он не давал мне. Я открыла глаза, он смотрел на меня с улыбкой, наслаждаясь тем мучительным удовольствием, которое дарил

мне.
— Почему ты так двигаешься, малышка? — спросил он тихим и очень возбуждающим голосом. — Чего ты хочешь?
— Хочу, чтоб ты наконец-то коснулся меня там, — еле вымолвила я.
— Где, там, дорогая? Только скажи и я все сделаю, — он явно продолжал свою игру, только теперь по-новому.
Я прикусила губу, я не была разговорчивой в постели и не знала, что и как говорить.
— Потрогай меня между ног, — попросила я.
— Но ведь я и так глажу тебя между ног, разве не так? — наигранно удивился он. — Может ты все-таки хочешь, чтоб я потрогал твою роскошную киску? Или пососал твой волшебный бугорок? Тебе нравятся такие ощущения?
— Да, о да, мой дорогой, — я задыхалась от того, что он говорил.
— А может ты хочешь, чтобы я поскорее трахнул тебя? Ты хочешь, чтобы мой член ворвался в тебя прямо сейчас? — его мягкий голос резко контрастировал с его словами, и я все больше выгибалась и ерзала под его легкими касаниями. Сейчас его слова возбуждали меня гораздо сильнее.
— Да, да, и этого хочу... Я не знаю, чего я хочу больше... Просто перестань меня мучить... Тебе ведь тоже тяжело? Или нет? Тебе нравится эта игра?
— Мне нравится, как ты возбуждена. Я очень давно не видел и сам не испытывал такого. Это волшебное ощущение... Я не хочу слишком быстро его завершать. Я потерплю, так же как терпишь и ты.
Он так близко наклонился к моему уху и шептал эти слова тихо-тихо, так что трудно было услышать за нашим громким дыханием. Его губы полизывали и покусывали мое ухо, он продолжал шептать какие-то слова. Я уже не знала куда деться и что делать, мои руки и ноги пытались обвить его, притянуть к себе, но он был слишком силен.
— Какая же ты гладкая... А твой животик... Боже, какой сосок...

Он продолжал говорить едва слышно, пока его руки исследовали и мучили все мое тело своей нежностью. Я не выдержала:
— Джер, возьми меня уже, я прошу тебя! Трахни меня прямо сейчас! Я не могу больше ждать!
Я почти кричала или плакала, я была на грани своих зашкаливающих ощущений. Я услышала свои слова как будто со стороны и даже испугалась, того, что произнесла. Он погладил мое лицо, поцеловал в губы и стал подниматься, приговаривая:
— Умница, моя девочка... Моя хорошая... Такая смелая... Наконец ты заговорила со мной... Правда ведь это возбуждает? Тебе нравится?
Он встал надо мной, осторожно раздвинув мне ноги и начал последнюю партию в нашем сегодняшнем длинном концерте. Это сложно описать. Казалось, он всю свою любовь, всю нежность, весь свой опыт и все свое возбуждение вложил в эту часть нашей сказки. Он ласкал, целовал, покусывал, касался, прижимал, массировал... Он начинал так легко, продолжал сильнее, доводил почти до кульминации и вновь отступал. Это было похоже на музыку, на сложнейшую импровизацию, которую он виртуозно исполнял. Я думала, что ощущения уже зашкаливали, что невозможно чувствовать еще больше, еще ярче, но он заставлял меня испытывать невообразимые удовольствия. Он находил во мне места, о которых я и не догадывалась, но которые заставляли меня извиваться. Он стонал от моей реакции, а я

стонала от его стонов. Это было невообразимое буйство страстей. В конце концов, он стал посасывать и покусывать низ моего живота, опускаясь к лобку, облизывая и его, опускаясь дальше, раздвигая ноги еще шире, так что губы раскрылись сами, открыв ему сразу все свои тайны. Время от времени он что-то говорил, распаляя меня словами, которые действовали даже сильнее ласк.

— Какая же ты гладенькая здесь, маленькая моя… Какая красота…

Своим мягким языком он провел между губ, так что я выгнулась, будто от оргазма, но он настойчиво и нежно продолжал, ласкать все складочки, покусывая губами мои маленькие губки, иногда захватывая клитор, отпуская и снова проводя вокруг языком, все чаще и чаще попадая по нему. Затем он начал сосать клитор, и я улетала от непривычных ощущений. Они зашкаливали, и я не могла понять, рядом оргазм или еще далеко. Когда я слишком сильно стонала, он уводил язык к моей дырочке, облизывая вокруг нее, иногда немного входя в нее языком, но никогда не трогал пальцами, а мне уже безумно хотелось ощутить что-то там, внутри.

— Джер, дорогой, прошу тебя, возьми меня прямо сейчас, прекрати мучить меня, я не могу больше, — простонала я.

В этот раз он, кажется, послушался. Хотя не удержался еще немного подразнить меня, но затем поднялся и осторожно лег сверху. Я чувствовала легкие касания его фаллоса на самом входе и изнемогала от последних секунд ожидания.

— Ты точно этого хочешь? — он снова отодвинулся и смотрел на меня внимательно.

— Да, да, прошу тебя! — мне очень хотелось сказать ему «любимый мой!», но я сдержалась. — Я очень хочу тебя, очень, я никогда никого еще так не хотела! Никогда не испытывала такого, как то, что ты сегодня подарил мне.

Он нежно-нежно начал меня целовать, и я почувствовала, как его член так же нежно, как и его язык, начинает пронзать меня. Это было ни с чем несравнимое ожидание блаженства. Его сильный, нежный и горячий член с каждой секундой все глубже вонзался в меня. Поцелуй прекратился, мы с ним полностью сосредоточились на этих долгожданных ощущениях. Он еще немного потянул, а затем одним сильным ударом ворвался в меня целиком. Боже, как это было прекрасно! Я закричала от этого невозможного и такого долгожданного наслаждения. Он тоже застонал прямо мне в ухо. Мне показалось, что он кончит прямо с этим первым движением. Но после первого, такого длинного и сильного удара последовали другие. Как же мне было хорошо! Как он стонал сквозь сжатые зубы, продолжая брать меня и не позволяя себе кончить… Он двигался во мне еще и еще, я двигалась под ним, слушая его волшебные слова.

— Как же мне хорошо, детка… Ты даже себе не представляешь, как мне хорошо… Невозможно хорошо… Ты так крепко держишь меня… Ты такая сильная…

Я почувствовала, как крепко охватываю его тело ногами, а его член — своими внутренними мышцами. Я как будто обволокла его и не давала ему вырваться, двигаясь с ним вместе. Он стонал, как зверь. Сжимал зубы из последних сил. Я почти ничего не чувствовала из-за запредельного возбуждения. Вдруг, совершенно неожиданно, я ощутила наваливающийся оргазм, я не могла вдохнуть, я выгнулась со стоном.

— Джеееер…

Он закричал почти сразу же, просто отпустив себя и прекратив сдерживаться, я ощутила его оргазм вместе со своим, влагалище с силой ритмично сжимало его член, который выпускал в

меня струйку волшебной жидкости. Это было безумно хорошо, так что даже не верится. Мы попали в какую-то невозможную параллель, в которую нельзя было попасть иначе.

Он опустился на меня, все еще тяжело дыша. Он был вымотан совершенно, как и я. Я целовала его лицо, а он шептал мне сладкие слова.

— Боже, как хорошо… Кажется, что мы с тобой побывали на другой планете. На Земле мне еще не приходилось такого испытывать.

— Джер, знаешь, я впервые испытала такой оргазм. Со мной никогда еще такого не было. Это было так прекрасно. Я даже не знала, что мое тело способно на такое. Ты не зря так меня мучил.

Он улыбался и снова целовал меня, а я его.

Потом мы ненадолго забылись каким-то коротким сном в объятьях друг друга. А среди ночи все снова повторилось, правда, не так затейливо и мучительно, но не менее прекрасно. Он ласкал, шептал, входил, и мы кончали с ним вместе.

Под утро он задал мне только один вопрос.

— Сколько еще ты пробудешь здесь?

— Три дня.

Он улыбнулся и посмотрел на меня так, как в самый первый раз, с добротой, нежностью и легким ожиданием. Я подумала, что это будут три самые счастливые дня в моей жизни.